

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**В.И. ЗИМБЕРГ – НАЧАЛЬНИК ШЛИССЕЛЬБУРГСКОГО
КАТОРЖНОГО ЦЕНТРАЛА В 1907–1917 ГГ.**

Аннотация: статья посвящена деятельности Василия Ивановича Зимберга – начальника каторжной тюрьмы в Шлиссельбургской крепости. Сообщается о его биографии, карьере, наградах, при этом используются архивные материалы, его личное архивное дело. Рассказывается об отзывах о нем политических заключенных, которые отбывали свой срок в стенах каторжного центра.

Ключевые слова: Российская империя, 1907–1917 гг, Главное тюремное управление, Шлиссельбургский каторжный централ, пенитенциарная система Российской империи, каторга, Шлиссельбург.

Шлиссельбургская каторжная тюрьма (иногда ее называют Шлиссельбургский каторжный централ) – одна из главных тюрем царского самодержавия, где содержались политические заключенные. Она находилась недалеко от Санкт-Петербурга, на острове на Ладожском озере, при истоке реки Нева. Шлиссельбургская крепость использовалась как тюрьма, начиная со времен Петра Первого, а с 1884 г. в крепости были посажены первые политические заключенные – члены партии «Народной воли».

Второй этап жизни политической тюрьмы начался в 1907 г., когда на территории крепости открыли Шлиссельбургский каторжный централ. Сюда отправляли на каторгу политических и уголовных заключенных, участников революции 1905–1907 гг.

Начальником Шлиссельбургского каторжного централа в 1907 – 1917 гг. был Василий Иванович Зимберг.

Василий Иванович (или на немецкий манер Вильгельм Гансович) Зимберг – первый и единственный начальник Шлиссельбургской каторжной тюрьмы – родился 14 ноября 1870 г. Сын крестьянина, в 1888 г. закончил Ревельское городское училище [1, л. 3 – 9]. С 1891 г. Зимберг работал в канцелярии губернатора Эстляндии, а с 1894 г. он – помощник начальника Ревельской следственной тюрьмы.

Карьера Зимберга складывалась весьма успешно. Действительно, ему было трудно пробиться без образования, без связей, без материальной поддержки по служебной лестнице вверх, поэтому Зимберг избрал стезю тюремного надзирателя, которая давала определенные преимущества перед военной и гражданской службой.

Государство благодарило Зимберга за службу. Он получил последовательно орден Св. Александра Невского (1895), ордена Св. Станислава III степени (1899) и Св. Анны III степени (1906) [1, л. 10 – 12]. В 1898 Василий Иванович уже коллежский регистратор, а в 1899 г. исполняющий должность начальника Ревельской следственной тюрьмы. Но хотелось быть поближе к столице, поэтому с переводом барона Мирбаха, одного из будущих руководителей Главного Тюремного управления, в Санкт-Петербург, барон забрал Зимберга с собой и устроил помощником II разряда Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы (знаменитые «Кресты»). С 1 июля 1903 г. по 30 июля 1906 г. Зимберг – уже исполняющий должность начальника Санкт-Петербургского Дома предварительного заключения, а 25 октября 1906 г. вступил на должность начальника Шлиссельбургской каторжной тюрьмы (далее ШКТ). Затем короткая командировка на север – начальником Архангельского исправительно-арестантского отделения, но уже с 11 февраля 1907 г. Зимберг вновь становится начальником ШКТ [1, л. 15–23 (об)]. В 1907 г. ему присваивают чин титулярного советника.

Зимберг был начальником тюрьмы до 4 мая 1917 г., после чего его уволили по болезни. После революции следы его теряются; последнее, что о нем известно, – Зимберг находился 18 марта 1918 г. в ст. Лабинская по адресу Тюремная площадь, дом Гринкина [1, л. 66].

В.И. Зимберг по внешности был типичным эстонцем: невысокого роста, коренастый, белобрысый, с маленькими глазами. «Это был карьерист, наделенный замечательным нюхом. Ему не нужно было давать свыше буквальных, точно регламентированных указаний. Своим чутьем он сам улавливал, что именно в данное время будет угодно его хозяевам» [3, с. 271]. Такая нелюбезная характеристика дана политкаторжанином И. Мельниковым. При первой встрече Зимберг пытался убедить всех, что он – «чистокровный тевтон. С этой целью он пересыпал свою речь немецкими фразами и словами и любил говорить о немецкой литературе. Одно время, до войны еще, он стал Вильгельмом Гансовичем, снова обрусевшим, когда все немецкое стало официально одиозным» [2, с. 44].

Как начальник ШКТ Зимберг не отличался звериной жестокостью. Его любимым наказанием был карцер. «Меньше, чем на 30 суток, в карцер сажал нас Зимберг очень редко. И он очень не любил, когда вызванный к наказанному врач признавал его больным, брал в больницу и тем самым прерывал отбытие наказания. По его мнению, карцер достигал своей цели, т.е. укрощал строптивого, отбивал охоту ко всякого рода протестам, вызывал желание быть тише воды – ниже травы, одним словом, «исправлял», лишь тогда, когда действовал непрерывно» [2, с. 67].

Зимберг перевел почти всех своих подчиненных с собой в ШКТ. Помощник начальника тюрьмы Гудима, эстонцы – надзиратели и даже эстонский военный караул. За глаза заключенные называли его «Чухна» – за внешний вид и национальность.

Зимберг был человек настроения. О поведении заключенных старшие надзиратели подавали рапорты, «конечно в самом искаженном виде: такой арестант мне нанес оскорбление... Начальник Зимберг вечно морщился, вечно фыркал... Если Зимберг был в хорошем настроении, удавалось отделаться двумя –

три недели карцера, а если в плохом, – то давал целых тридцать суток» [4, с. 54]. В. Симонович вспоминал также, что «к телесному наказанию Зимберг прибегал редко, в самых исключительных случаях, обыкновенно ограничиваясь заключением на самые продолжительные сроки в карцера, которые в Шлиссельбургской крепости были особенно ужасны и страшны. Как тонкий и умелый начальник, который к тому же еще перед тем, как вступить в обязанности начальника ШКТ, был командирован главной тюремной инспекцией за границу для усовершенствования в тюремном деле, он знал и понимал, что такое частое применение в Шлиссельбургской каторге розог вызовет среди каторжан бунты, протесты, а следовательно, в газетах появятся об этом заметки. А этого он больше всего боялся. Он хорошо знал и понимал, какое действие имеют на узников эти тесные гробницы – карцера, из которых заключенные выходили дряхлыми, больными, которые для многих были могилой. Как формалист Зимберг строго придерживался тюремной инструкции, по которой узник подвергался наказанию на каждом шагу. Если в другой тюрьме начальник давал двое – трое суток карцера или ограничивался одним криком и выговором. Зимберг за такой же проступок давал четырнадцать суток, три недели и даже месяц; но зато он не кричал, а делал это потихонечку, ссылаясь на инструкцию» [4, с. 24]. Такая характеристика Зимберга наиболее точна. Он был рабским исполнителем инструкции, чем все они впоследствии оправдывали себя.

Но все же Зимберг испытывал симпатию к некоторым заключенным. Например, к Б.П. Жадановскому, бывшему офицеру, участнику Киевского восстания. Зимберг боялся, что если подвергнуть Жадановского телесному наказанию, то он покончит жизнь самоубийством. Анализ персоналий позволяет выяснить, что Зимберг относился более снисходительно к тем политическим заключенным, которые находились на каторге с самого начала, с 1907 г.

В заключение можно сказать, что Зимберг не был садистом. Он был, как уже было сказано, формалистом, придерживающимся щегловитовской инструкции.

Биография В.И. Зимберга показательна для карьеры работника Главного тюремного управления Российской империи.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации, Ф. 122, оп. 1, Д. 3970.
2. Вороницын И.П. Из мрака каторги / И.П. Вороницын.
3. Генкин И.И. По тюрьмам и этапам / И.И. Генкин. – Пг., 1922.
4. Симонович В. В новом Шлиссельбурге / В. Симонович. – М., 1934.